

РАННІЙ ЗАЛІЗНИЙ ВІК

УДК 903.53 «638» (478)

DOI: [https://doi.org/10.33782/eminak2020.1\(29\).400](https://doi.org/10.33782/eminak2020.1(29).400)

СКИФСКИЕ КУРГАНЫ 18 И 19 ГРУППЫ «ВОДОВОД» В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

Виталий Синика¹, Сергей Лысенко², Сергей Разумов³, Николай Тельнов⁴

¹ Приднестровский гос. университет им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь, Молдова)
e-mail: sinica80@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1621-9205>

² Институт археологии НАН Украины (Киев, Украина)
e-mail: suraganga@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9624-0364>

³ Приднестровский гос. университет им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь, Молдова)
e-mail: razum_22@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6030-9390>

⁴ Институт культурного наследия (Кишинёв, Молдова)
e-mail: telnovnikolai@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6878-0216>

У роботі вперше публікуються результати розкопок скифських курганів 18 і 19 групи «Водовод», вивчених у 2019 р. біля с. Глине Слободзейського району на лівобережжі Нижнього Дністра. Наукові дані, отримані при дослідженні цих курганів, дозволяють звернути особливу увагу на деякі елементи похоронного обряду – спорудження насипів тільки над дитячими похованнями, облаштування ритуальних ям, вторинне використання амфори, поховання собак на зеленій підмазці, розміщення відчленованої голови собаки на перекритті ями. На підставі хіоської амфори курган 18 датується першою половиною V ст. до н.е. Це старший зі скифських насипів могильника. Курган 19, очевидно, був споруджений у IV ст. до н.е.

Ключові слова: лівобережжя Нижнього Дністра, скифи, кургани, поховання, ритуальні ями, поховання собак, амфора

Введение. Скифские погребальные памятники в Северо-Западном Причерноморье исследуются уже более 120 лет. К настоящему времени между Прутом на западе и Южным Бугом на востоке известны сотни скифских погребений, большая часть которых была изучена в советское время. После 1991 г. раскопки курганов, а значит, увеличение количества источников, полученных с использованием современных методик исследований и обработки материалов, происходят в значительно меньших масштабах.

В этой связи введение в научный оборот новых материалов представляется актуальным, поскольку имеет значение для изучения скифской культуры не только на её западной периферии, но и на территории Северного Причерноморья в целом.

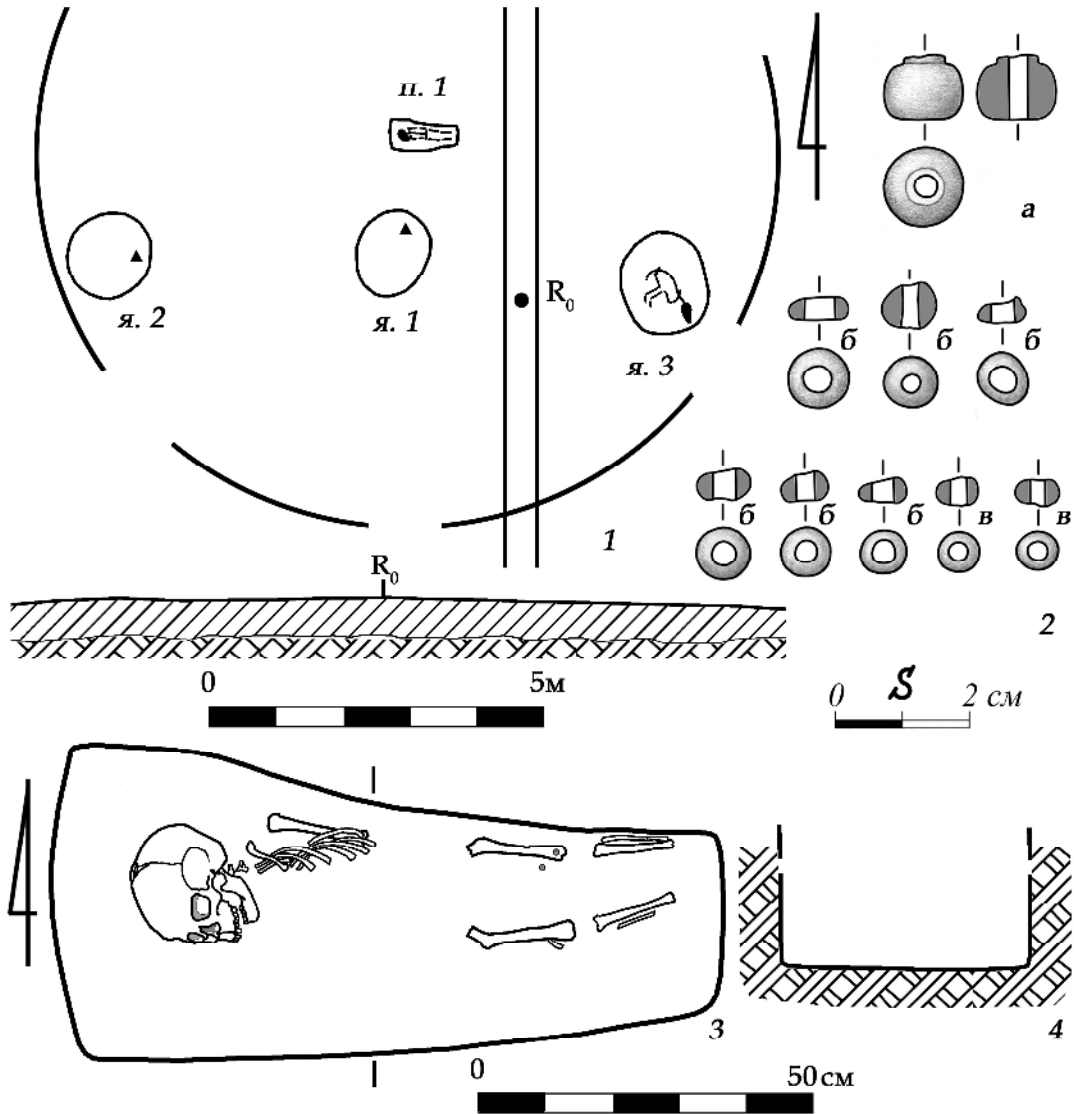

Рис. 1. План и профиль кургана 18 группы «Водовод» (1), погребение 1 кургана 18 (3, 4) и его инвентарь (2).

В настоящей работе впервые публикуются и анализируются материалы, полученные в 2019 г. при исследовании скифского кургана № 18 группы «Водовод». Памятник находился в 3,34 км к северо-востоку от северной оконечности с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра, на высоком плато, расположенном на правом берегу р. Красная. Ниже приводится описание этого кургана, исследованных в нём скифских погребений, а также сопровождающего инвентаря.

Материалы. *Курган 18* копался параллельными траншеями с использованием техники. Была разбита одна бровка по линии север-юг шириной 0,6 м, длиной 20 м.

Насыпь полностью уничтожена распашкой. На момент исследований её высота от современной поверхности составляла менее 0,1 м, диаметр около 12 м. В кургане

обнаружены одно скифское детское захоронение, а также три круглых в плане ритуальных ямы. Они располагались южнее основного погребения в ряд, по линии запад-восток, на расстоянии около 3 м друг от друга (рис. 1, 1).

Погребение 1 (скифское, основное) обнаружено в 3 м к северо-западу от R₀. Совершено в яме (рис. 1: 3, 4).

Яма подтрапцевидной формы размерами 1×0,25-0,46 м и глубиной 0,8 м от R₀ была ориентирована по линии запад-восток.

Погребённый (маленький ребёнок) лежал в вытянутом положении на спине головой на запад. Череп лежал на правом виске. Руки, очевидно, были вытянуты вдоль тела, ноги прямые. Кости рук, позвоночник, правая сторона грудной клетки и таз смещены норой. Следов подстилки не обнаружено.

Состав и расположение инвентаря. В яме были обнаружены стеклянные бусины, очевидно, составлявшие ожерелье (1). Одна жёлтая бусина обнаружена на левом колене, ещё одна – под коленом. Остальные семь найдены в заполнении нор, в области головы погребённого.

Описание находок.

1. В состав ожерелья входили девять бусин:

– поперечно-сжатая серовато-белая непрозрачная бусина, с одной стороны выделена цилиндрическая ступица. Высота бусины 10 мм, диаметр – 12 мм. Диаметр отверстия 3,3 мм. Высота ступицы 1,5 мм, диаметр – 7 мм (рис. 1, 2а);

– шесть поперечно-сжатых и дисковидных жёлтых непрозрачных бусин, покрытых местами чёрной патиной. Высота бусин 4-6,7 мм, диаметр – от 7×7,4 мм до 9×9,4 мм. Диаметр отверстий от 3,2×3,5 мм до 4×4,5 мм (рис. 1, 2б);

– две поперечно-сжатые белые полупрозрачные бусины. Высота бусин 4,5 мм, диаметр 6×6,5 мм и 6,5 мм. Диаметр отверстий 3 мм (рис. 1, 2в).

Ритуальные ямы.

Яма № 1 обнаружена в 5,5 м к западу от R₀. Овальное в плане сооружение размерами 1,35 м×1,15 м и глубиной 1,2 м от R₀. Стенки почти отвесные, дно чашевидное в разрезе (рис. 2, 1). На дне ямы в её северо-восточной части зафиксированы фрагменты венчика гончарного лутерия (1).

Описание находки.

1. Фрагмент венчика оранжевоглиняного лутерия. Венчик утолщён внутрь, уплощён сверху; внешний край закруглён, внутренний утончён. Тесто с примесью мелкого песка, включениями мелкого шамота; черепок рыхлый. Поверхности заглаженные. Диаметр венчика 265 мм. Размеры сохранившегося фрагмента 30×145 мм. Реконструируемая высота сосуда более 60 мм. Высота венчика 20 мм, толщина – до 22 мм. Толщина стенки 10 мм (рис. 2, 2).

Яма № 2 обнаружена в 1,8 м к западу-северо-западу от R₀ (в 1 м к югу от основного погребения). Сооружение в плане круглое, диаметром 1,25 м на уровне фиксации (-0,6 м от R₀) и глубиной 0,77 м от R₀. Стенки почти отвесные, слегка сходятся ко дну (рис. 2, 3). В восточной части придонного заполнения найден мелкий фрагмент стенки лепного сосуда (1).

Описание находки.

1. Мелкий фрагмент стенки лепного сосуда. Тесто с примесью мелкого песка, мелкого шамота. Цвет внешней поверхности оранжевый; внутренней – чёрный. Поверхности заглаженные. Размеры фрагмента 17×15 мм. Толщина стенки 6,5-7 мм (рис. 2, 4).

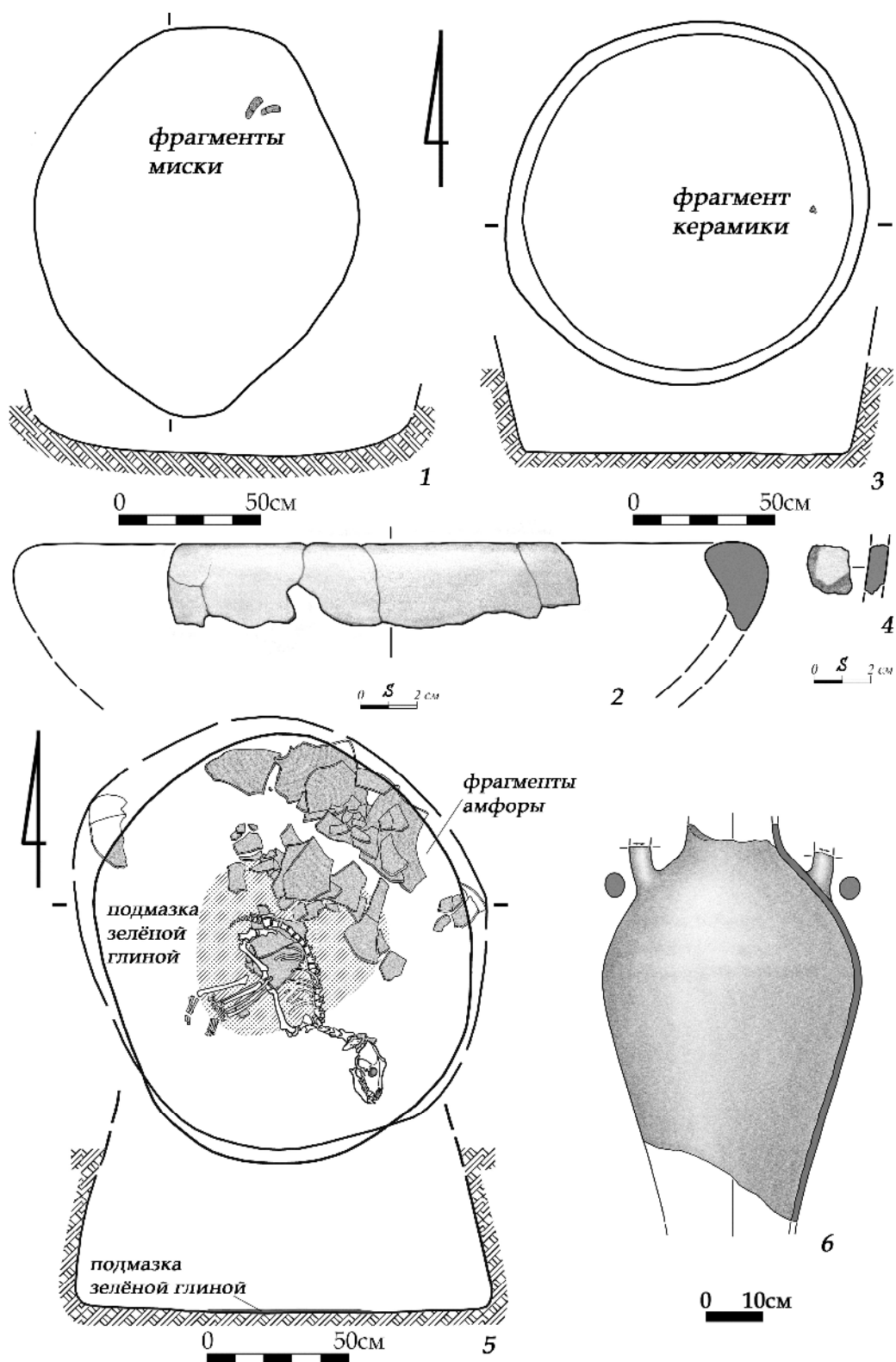

Рис. 2. Ритуальные ямы из кургана Глиное/Водовод 18 и находки из них: 1, 2 – яма № 1; 3, 4 – яма № 2; 5, 6 – яма № 3.

Яма № 3 обнаружена в 1,7 м к востоку от R_0 . Сооружение в плане овальное, диаметром 1,4-1,5 м на уровне фиксации (-0,6 м от R_0) и глубиной 1,23 м от R_0 . Стенки расширяются книзу, максимальный диаметр по дну 1,6 м. В центральной части ямы дно было обмазано слоем зелёной глины толщиной около 10 мм. Диаметр пятна обмазки до 0,65 м. В северной части и в центре ямы, над слоем зелёной глины и в придонном заполнении, зафиксирован развал амфоры (1). Поверх фрагментов амфоры и слоя глины в центральной части ямы лежал костяк крупной собаки. Собака была уложена на левом боку спиной к восточной стенке, мордой на юг-юго-восток. Локтевые, лучевые и берцовые кости располагались вплотную друг к другу, перпендикулярно позвоночнику, что может свидетельствовать о связывании лап (рис. 2, 5).

Описание находки.

1. Хиосская оранжевоглиняная амфора с отбитыми в древности горловиной, ручками и ножкой. Тулово округлобокое, плечики покатые. Ручки овальные в сечении; сохранились от нижнего прилепа на высоту до 90 мм; в изломе затёрты. Тесто с примесью мелкого песка, шамота. Высота сохранившейся части амфоры 700 мм; реконструируемая высота сосуда до 1 м. Диаметр горловины в месте излома 162 мм; внутренний диаметр – 140 мм. Максимальный диаметр тулова 458 мм. Диаметр тулова в месте крепления ручек 350 мм. Высота сохранившегося участка нижней части 420-430 мм. Размеры сечения ручек 36×43 мм и 37×40 мм. Толщина стенок 11-15 мм (рис. 2, 6).

Курган 19 копался параллельными траншеями с использованием техники. Была разбита одна бровка по линии север-юг шириной 0,6 м, длиной 20 м.

Насыпь полностью уничтожена распашкой. На момент исследований её высота от современной поверхности составляла менее 0,1 м, диаметр около 10 м. В кургане обнаружено одно скифское захоронение (рис. 3, 1).

Погребение 1 (скифское, основное) в обнаружено в 0,6 м к северу от R_0 . Совершено в яме (рис. 3: 2, 3).

Яма прямоугольной формы, размерами на уровне фиксации (-0,8 м от R_0) 2,3×0,7 м, длинной осью была ориентирована по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток. Стенки ко дну расширяются. Размеры по дну 2,5×0,95 м, глубина – 1,97 м от R_0 .

Захоронение ограблено в древности. Погребённый (подросток?) лежал в вытянутом положении на спине головой на западо-северо-запад. Череп лежал на правом виске поверх левой части грудной клетки, лицом на юг. Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте под тупым углом, кисть у тазобедренного сустава. Ноги прямые. Правое крыло таза отсутствовало.

Под западной стенкой ямы на дне находились остатки напутственной пищи в виде скопления костей конечностей и рёбер крупного рогатого скота. В северо-восточном углу ямы в придонном заполнении (около 0,2 м над дном; -1,75 м от R_0) найден череп собаки, лежавший теменем вниз, мордой на юг. Возможно, первоначально он находился на перекрытии погребения. Под костяком зафиксирован светло-серый тлен от циновки размерами 1,9×0,7 м.

В заполнении найден мелкий фрагмент стенки лепного сосуда (1).

Описание находки.

1. Фрагмент стенки лепного сосуда. Тесто с примесью мелкого песка. Цвет серовато-жёлтый. Поверхности заглаженные. Размеры фрагмента 26×23 мм, толщина стенки 6-7 мм (рис. 3, 4).

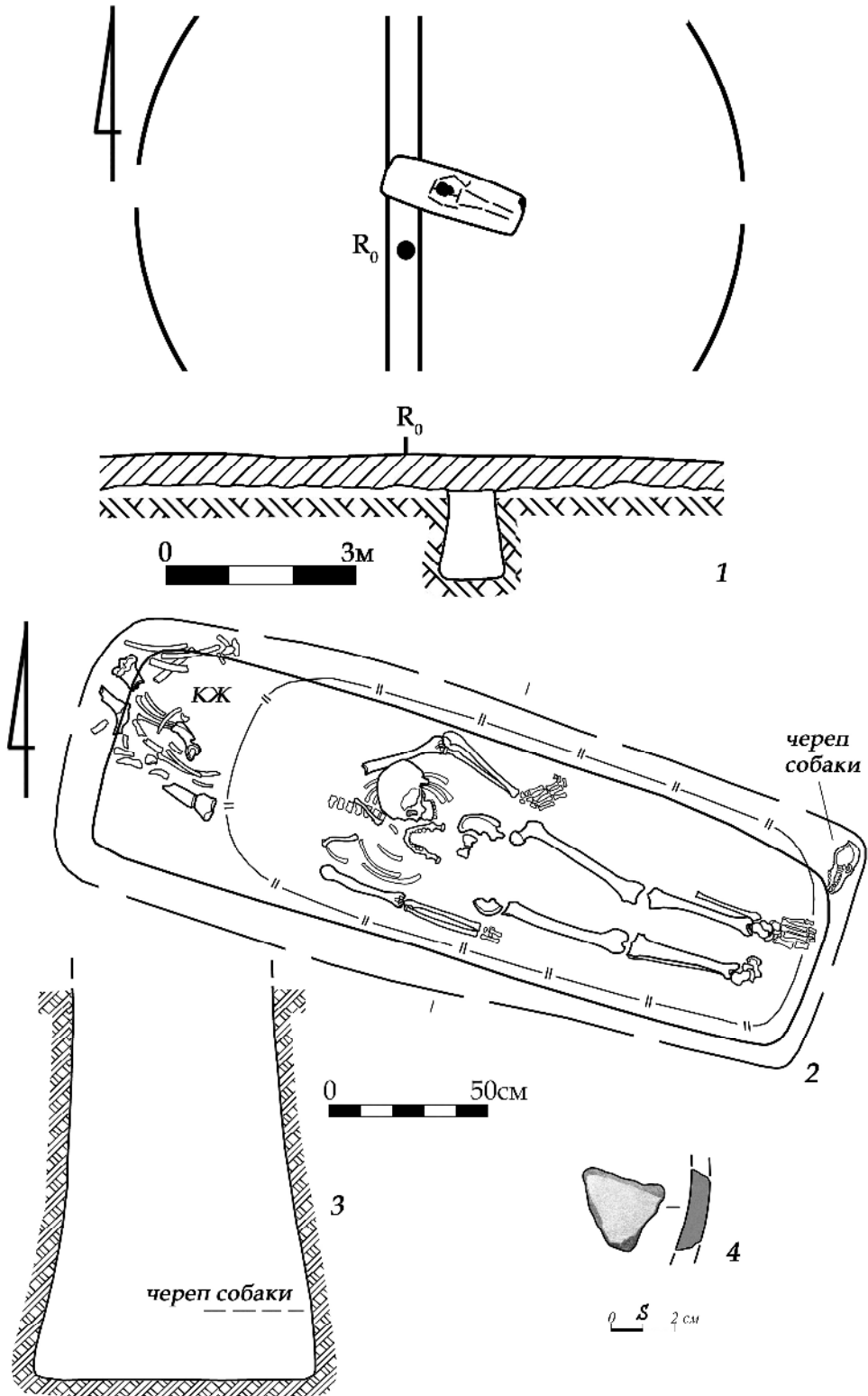

Рис. 3. Курган 19 групи «Водовод»: 1 – план і профіль кургану, 2-4 – погребення Глиное/Водовод 19/1

Анализ данных. Материалы из кургана 18 и 19 группы «Водовод» у с. Глиное свидетельствуют, что он был сооружён для захоронений рядовых общинников. Погребальные сооружения представлены ямами, инвентарь из комплексов практически ничем не выделяется из массы исследованных ранее и в группе «Водовод», и в соседних курганных могильниках. Однако отдельные элементы обряда имеют большое значение для изучения скифской археологической культуры Северо-Западного Причерноморья.

В частности, сооружение кургана Глиное/Водовод 18 над единственным детским захоронением практически не находит аналогий в Северо-Западном Причерноморье. Ранее уже отмечалось, что при изучении могильников «Водовод» и «Сад» (примыкавшего с юга к могильнику «Водовод») выявлено наибольшее количество детских захоронений по сравнению с другими скифскими могильниками Северо-Западного Причерноморья¹. В группе «Водовод» изучено 18 одиночных детских захоронений (5/3, 6/1, 6/2, 7/2, 7/5, 8/2, 10/1, 10/2, 12/1, 13/2, 14/1, 16/2, 16/3, 16/6, 16/8, 16/9, 16/10, 18/1)², и одно – парное детское (16/4). Кроме того, в парных могилах 5/5 и 13/1 одним из погребенных был взрослый, а вторым – ребёнок³. Исследованы также девять детских кенотафов: 5/1 (яма 1,6×0,47 м), 5/2 (яма 1,65×0,55 м), 5/6 (яма 1,48×0,63 м), 6/3 (яма 0,85×0,45 м), 6/4 (яма 0,8×0,55 м), 8/1 (яма 0,73×0,35×0,45 м), 8/4 (яма 1,25×0,65 м), 12/2 (яма 1,05×0,6 м), 12/3 (яма 0,45×0,4 м)⁴.

В группе «Сад» исследовано 13 одиночных детских погребений (2/1, 3/3, 3/4, 4/3, 4/18, 7/1, 7/2, 7/4, 8/1, 8/2, 8/3, 8/4, 11/1)⁵, а также в двух комплексах костяки детей зафиксированы вместе с костяками взрослых: в коллективном (6/1 – взрослый и

¹ Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра // Записки Института истории материальной культуры Российской академии наук. Вып. 18, 2018. С. 76-77.

² Синика В.С., Тельнов Н.П. Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и скифские кенотафы Северо-Западного Причерноморья // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 134. Рис. 2, 5; Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // Stratum plus. 2019. № 3. С. 369, 379. Рис. 4, 1, 8, 2; Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган 8 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20. № 3, С. 236. Рис. 1, 6.

³ Синика В.С., Тельнов Н.П. Скифское погребение с уникальным амулетом с левобережья Нижнего Днестра // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2017. № 8 (257), вып. 42. С. 7, рис. 1, 1; Синика В.С., Тельнов Н.П. Курган 5 группы «Водовод» на левобережье... С. 137. Рис. 3, 4;

⁴ Синика В.С., Тельнов Н.П. Курган 5 группы «Водовод»... С. 134, 139. Рис. 2, 1-4, 5, 1, 2; Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган с детскими погребениями... С. 73-74. Рис. 1, 6-9; Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган 8 группы «Водовод»... С. 234, 238. Рис. 1, 4, 5, 3, 1-3.

⁵ Синика В.С., Тельнов Н.П. Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье // Новое прошлое. 2017. № 4. С. 288-289, 293. Рис. 2, 1; 6, 1, 3; Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифские погребения кургана 4 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра // Вестник Нижегородского государственного университета. 2018. № 1. С. 112, 114. Рис. 2, 1; 3, 7; Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган 7 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2018. № 1. С. 128, рис. 2, 1; 3, 1; 4, 1; Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 79, 82, 84. Рис. 2, 1; 4, 1; 5, 1, 3.

двое детей)⁶ и парном (8/5 – взрослый и ребенок)⁷ захоронениях. Кроме того, для погребения-кенотафа 7/3 была вырыта яма размерами 1,05×0,48 м⁸.

Таким образом, из 92 скифских захоронений, изученных в соседних группах «Сад» и «Водовод», 36 или более 39% содержали костяки детей. 31 погребение было одиночным детским, а одна могила – парной детской. Ещё в четырёх захоронениях дети были погребены вместе со взрослыми. Кроме того, ещё десять комплексов (11%), будучи кенотафами, предназначались для символических захоронений детей. Сумма указанных погребений (46) свидетельствует, что половина всех могил использовалась для детских захоронений.

В такой ситуации неудивительно, что две насыпи в группе «Водовод» были сооружены над погребениями детей и не содержали захоронений взрослых. В 2018 г. был опубликован курган Глиное/Водовод 6 рубежа IV-III вв. до н.э., в котором исследованы четыре детские могилы, в том числе два кенотафа⁹. В настоящей работе в научный оборот вводится комплекс с основным и единственным детским захоронением, совершённым, как будет показано ниже, гораздо раньше. Отметим, что первый подобный случай (единственное захоронение ребенка под насыпью) в Северо-Западном Причерноморье был отмечен в кургане 90 скифского могильника III-II вв. до н.э. у того же с. Глиное Слободзейского района¹⁰, в окрестностях которого располагался могильник «Водовод».

Также обращает на себя внимание такой элемент обряда, как сооружение круглых ритуальных ям. Основное и единственное погребение кургана Глиное/Водовод 18 сопровождалось тремя круглыми ямами. Одна из них (№ 2) была практически пустой; в её заполнении был найден небольшой фрагмент лепного сосуда. В другой яме (№ 1) обнаружены фрагменты гончарного сосуда – лутерия. Наиболее интересна яма № 3, с хиосской амфорой и костяком собаки, лежавшем на подмазке из зелёной глины. По всей видимости, все эти сооружения, расположенные на одной линии и симметрично детскому погребению, не использовались для проведения тризны. Возможно, они представляли собой сооружения для хранения посуды и запасов пищи, необходимой ребёнку в посмертном путешествии. В таком случае, захоронение собаки в яме № 3 (в анатомическом положении; на слое зелёной подмазки; возле амфоры, служившей вместилищем для пищи/питья), в сочетании с находкой культового сосуда (лутерия) в соседней яме, может являться археологическим отражением специального обряда.

Отметим, что подобный обряд со всеми составляющими (сооружение ритуальных ям в курганах с захоронениями детей, помещение амфоры в яму, погребение собаки в яме на подмазке из зелёной глины) ранее не фиксировался. В то же время отдельные его элементы или сочетание некоторых из них уже становились объектом изучения.

Так, в кургане Глиное/Водовод 12 (вторая половина IV в. до н.э.), содержавшем

---

⁶ Sinika V.S., Lysenko S.D., Telnov N.P. Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the «Garden» group on the Left Bank of the Lower Dniester // *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. 2017. № 4 (2). P. 160. Fig. 3, 2.

⁷ Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган 8 группы «Сад»... С. 84. Рис. 6, 1.

⁸ Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган 7 группы «Сад»... С. 128. Рис. 3, 3-5.

⁹ Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган с детскими погребениями... С. 76.

¹⁰ Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Скифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное (Археологические памятники Приднестровья. III). Тирасполь: Stratum plus, 2016. С. 531-532. Рис. 300.

три детских погребения (12/1, 12/2, 12/3) и одно захоронение взрослой женщины (12/4), были исследованы четыре пустые круглые культовые ямы. Две круглые ямы были обнаружены под насыпью Глиное/Водовод 13 (второй половины IV в. до н.э.), где были изучены одиночное детское захоронение (13/2), а также погребение со взрослым человеком и ребёнком (13/1) и могила взрослого мужчины (13/3). В одной из ям (№ 2) этого кургана лежал костяк собаки¹¹. Две пустые круглые ямы были исследованы в кургане Глиное/Водовод 14 (второй четверти IV в. до н.э.), содержащем впускное захоронение ребёнка (14/1), и основное – женское (14/3). В более позднее время, в III-II вв. до н.э., также известны ритуальные ямы в скифских насыпях с погребениями детей, например, в курганах 46 и 94 могильника у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра¹². Подчеркнём, что указанные комплексы не позволяют констатировать сооружение ритуальных ям в насыпях скифских курганов только в связи с детскими захоронениями. Зафиксировано и иное их использование (например, для установки котлов, для проведения тризны), в том числе и в тех курганах, где были только погребения взрослых¹³.

Помимо погребений собак в отдельных ритуальных ямах, целый костяк животного обнаружен во входной яме катакомбы Глиное/Сад 8/1.

Под останками задней его части на утрамбованном заполнении зафиксировано пятно подмазки зелёной глиной¹⁴, как и в ритуальной яме № 3 кургана Глиное/Водовод 18. Очень важно, что подмазка зелёной глиной, аналогичная отмеченной под костяками собак в публикуемом комплексе и в захоронении Глиное/Сад 8/1 (последняя четверть IV в. до н.э.), до настоящего времени была зафиксирована в 47 случаях на могильнике III-II вв. до н.э. у с. Глиное, и нигде более в Северном Причерноморье¹⁵.

В настоящее время можно констатировать, что данный обычай получил распространение только на левобережье Нижнего Днестра, в очень небольшом микрорегионе, расположенном в окрестностях с. Глиное, где были исследованы курганные группы Глиное/Водовод и Глиное/Сад, суммарно датирующиеся второй половиной V – первой третью III в. до н.э., а также могильник III-II вв. до н.э. Глиное.

Другим вариантом сопровождающего захоронения собаки, очевидно, являлось помещение головы животного на перекрытие ямы, о чём свидетельствует погребение Глиное/Водовод 19/1. Грабителями была потревожена только западная часть захоронения, где находилась жертвенная пища (её кости перемещены) и верхняя часть тела погребённого (череп и нижняя челюсть, ключица смещены; часть рёбер и правое крыло таза отсутствуют). Однако восточная часть ямы, где был зафиксирован череп собаки, осталась нетронутой. В связи с этим, а также, поскольку иные кости собаки в заполнении ямы не встречались, укладывание отчленённой головы собаки на перекрытие ямы представляется обоснованным.

¹¹ Синика В.С. Новые данные об обряде захоронения собак в скифских курганах Северо-Западного Причерноморья // Биоархеологические и этнокультурные исследования в юго-восточной Европе. Науч. междунар. конф. Крихана Веке, 15-18 августа 2019 г. Кагул: Bons Offices, 2019. С. 52.

¹² Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Скифский могильник... С. 292-293, 554. Рис. 159, 316.

¹³ Синика В.С. Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Автореф. дис... канд. ист. наук. Москва, 2007. С. 22; Синика В.С. Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Дис... канд. ист. наук. Москва, 2007. С. 125-126.

¹⁴ Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган 8 группы «Сад»... С. 79. Рис. 2, 1.

¹⁵ Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Скифский могильник... С. 737-739.

Находки черепов собак в скифских курганах Северного Причерноморья, известны, но крайне редки. Так, в кургане Малая Цимбалка в Нижнем Поднепровье (V в. до н.э.) череп собаки лежал в дромосе перед входом катакомбы¹⁶. Отчленённый череп собаки зафиксирован у перемычки рва кургана 15 (V в. до н.э.) группы Волчанск-1 в Северо-Западном Приазовье¹⁷. На правом берегу Среднего Днестра в деревянной гробнице у с. Косоуцы (IV в. до н.э.) был обнаружен целый костяк собаки, при этом череп животного был отчленён и лежал отдельно¹⁸. Как следует из приведённых данных, скифы изредка использовали голову собаки в погребальном обряде. При этом отметим, что ни разу черепа животных не были обнаружены в таких обстоятельствах, которые бы позволили предполагать их размещение на перекрытии ямы.

В нашем случае (Глиное/Водовод 19/1) такая практика, как указано выше, представляется весьма правдоподобной. Дополнительным, хотя и косвенным, аргументом здесь может служить неоднократно зафиксированная практика размещения жертвенной пищи (Глиное/Водовод 5/5, 6/1) и различных напутственных даров на перекрытиях ям – абразивных инструментов (Глиное/Водовод 6/1, 7/4, 10/2), кремального кремня (Глиное/Водовод 6/1) и кольца (Глиное/Водовод 7/2)¹⁹.

Инвентарь из публикуемых комплексов весьма беден. Основное и единственное погребение кургана Глиное/Водовод 19 было ограблено полностью. В захоронении Глиное/Водовод 18/1 единственным украшением ребёнка являлось скромное ожерелье, состоявшее из небольшого количества стеклянных бусин. Из заполнения ритуальных ям происходят фрагменты гончарного лутерия и амфоры.

О том, что в яме № 1 были найдены именно фрагменты лутерия, свидетельствует толщина стенки сосуда, которая составляет 10 мм. Подобные толстостенные сосуды, в том числе и с округлым внешним профилем венчика (как в кургане Глиное/Водовод 18), широко известны среди материалов Ольвии VI-V вв. до н.э.²⁰ Однако в скифских курганах Северного Причерноморья гончарные лутерии крайне редки. Мы можем упомянуть только находки из тризны кургана 14 группы у с. Изобильное и из погребения 6/1 группы у с. Нагорное в Нижнем Поднепровье²¹.

Амфора из ритуальной ямы № 3 ввиду своих размеров (высота сохранившейся части 70 см, максимальный диаметр тулова 46 см) могла вмещать не менее 80 л, что превосходит объём почти всех котлов из скифских курганов Северного Причерноморья²². Некоторые из них, как например, котлы из кургана Мрснота Могила 3 (третья четверть V в. до н.э.)²³ на левобережье Нижнего Дуная²⁴, а также из насыпей

¹⁶ Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII-IV вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1983. С. 97.

¹⁷ Полин С.В., Кубышев А.И. Скифские курганы Утлюкского междуречья (в Северо-Западном Приазовье). Киев: ИА НАН Украины, 1997. С. 14. Рис. 13, 1.

¹⁸ Манзура И.В. Раскопки кургана у с. Косоуцы // Археологические исследования в Молдавии в 1977-1978 гг. Кишинёв: Штиинца, 1982. С. 125.

¹⁹ Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. Скифский курган 7 группы «Водовод»... С. 384.

²⁰ Буйских А.В. Керамика VI-V вв. до н.э. из раскопок римского претория в Ольвии // Археологія і давня історія України. Вип. 8. Київ: ІА НАН України, 2012. С. 65. Рис. 5, 4.

²¹ Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V-IV вв. до н.э. на Херсонщине. Киев: Издатель Олег Филук, 2014. С. 220, 539. Рис. 138, 5.

²² Ромашко В.О. Скифські казани з горизонтальними ручками з Північного Причорномор'я // Археологія. 2010. № 3. С. 16-18.

²³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII-II веков до н.э. Саратов: Саратовский университет, 1999. С. 139-140.

²⁴ Гудкова А.В., Тощев Г.М., Фокеев М.М., Андрух С.И. Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г. // Архив ИА НАН Украины. № 1984/158. Киев, 1985. С. 76. Рис. 44, 8, 9.

Никольское 14 и 15 (рубеж V-IV вв. до н.э.²⁵) на левобережье Нижнего Днестра²⁶, были установлены в специальных ритуальных ямах, как и амфора из кургана Глиное/Водовод 18.

Вероятно, для придания столь объёмной амфоре устойчивости в яме, потребовалось специально отбить её верхнюю (горловину с ручками) и нижнюю (с ножкой) части.

Датировка комплексов. При датировке кургана 18 группы «Водовод» можно опираться только на амфору. Несмотря на отсутствие профильных частей (венчика и ножки), можно констатировать её хиосское происхождение.

Поставленные под углом ручки позволяют отнести сосуд к III типу хиосских амфор (пухлогорлые), по классификации С.Ю. Монахова. О том, что сосуд относится к варианту III-B, свидетельствует, с одной стороны, отсутствие орнаментации лаком на тулове (как у более ранних амфор типа III-A), а с другой – плавный изгиб тулова, что нехарактерно для сосудов более позднего варианта III-C. Суммарная датировка хиосских амфор варианта III-B охватывает интервал от 480-х гг. до н.э. до середины V в. до н.э.²⁷, т.е. практически всю первую половину указанного столетия. Именно в это время и был сооружён курган Глиное/Водовод 18. В настоящее время это самая старшая скифская насыпь среди исследованных в окрестностях с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.

Об узкой датировке кургана 19 группы «Водовод», даже в пределах полувека, судить сложно. Очевидно, она не выходит за рамки IV в. до н.э., когда было совершено большинство захоронений этого могильника.

Выводы. Совокупность данных, полученных при исследовании публикуемого кургана, не просто уточняет картину скифского присутствия в Северо-Западном Причерноморье, но и позволяет обратить внимание на целый ряд элементов погребального обряда, которые ранее фиксировались крайне редко, либо вовсе не встречались в регионе. Это сооружение насыпей только над детскими погребениями, устройство ритуальных ям, вторичное использование амфоры (в качестве котла?), погребения собак на зелёной подмазке, размещение отчленённой головы собаки на перекрытии ямы.

Как показывают результаты изучения курганов 18 и 19 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра, скифы Северо-Западного Причерноморья сохраняли свою самобытность на протяжении длительного времени. В частности, в погребальном обряде это иллюстрируется захоронениями собак: в первой половине V в. до н.э. (Глиное/Водовод 18) и в IV в. до н.э. – в отдельных ритуальных ямах (Глиное/Водовод 13); в IV в. до н.э. – размещение головы животного на перекрытии ямы, где хоронили хозяина (Глиное/Водовод 19); во второй половине IV в. до н.э. – погребение собаки во входной яме подбоя (Глиное/Сад 8/1); в III-II вв. до н.э. – погребения собак во входных ямах Т-образных катакомб (могильник Глиное).

Кроме того, отметим, что ранее при публикации скифских курганов группы «Во-

²⁵ Кетрару Н.А., Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Дубоссарские курганы (Археологические памятники Приднестровья, II). Тирасполь: Stratum plus, 2014. С. 173.

²⁶ Агульников С., Сава Е. Исследования курганов на левобережье Днестра. Кишинёв: CEP USM, 2004. С. 34, 100, 124, 127-128, 131. Рис. 8, 46, 63, 2, 3; 65, 3, 4.

²⁷ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Москва-Саратов: Киммериды – Саратовский государственный университет, 2003. С. 16-18.

довод» и соседней группы «Сад» неоднократно подчёркивалось непрерывное существование скифской культуры на левобережье Днестра на протяжении IV-II вв. до н.э.²⁸ Это заключение делалось на основании совокупности различных памятников у с. Глиное Слободзейского района. Одним из них является поселение Красное, функционировавшее в V-II вв. до н.э.²⁹ Его восточная оконечность расположена в 1,7 км к юго-юго-западу от курганной группы «Водовод» и в 1,05 км к юго-юго-западу от группы «Сад», большинство из скифских захоронений которых датируется второй половиной IV в. до н.э. При этом та же восточная оконечность поселения Красное расположена не более чем в 1 км к западу-юго-западу от северной окраины могильника у с. Глиное III-II вв. до н.э.³⁰ Однако в 2018 г. в группе «Водовод» были раскопаны не только насыпи первой половины IV в. до н.э., но и курган 9, сооружённый во второй половине V в. до н.э.³¹ В 2019 г. был изучен курган Глиное/Водовод 18, возведённый, как показано в настоящей работе, в первой половине V в. до н.э.

С учётом имеющихся данных, в настоящее время можно констатировать, что скифы проживали непрерывно на левобережье Нижнего Днестра на протяжении V-II вв. до н.э., что наиболее наглядно демонстрируют памятники в окрестностях с. Глиное Слободзейского района.

REFERENCES

- Agulnikov, S. & Sava, E.** (2004). *Issledovaniia kurganov na levoberezhie Dnestra* [Study of Barrows on the Left Bank of the Dniester]. Kishinev: CEP USM [in Russian].
- Buiskykh, A.V.** (2012). *Keramika VI-V vv. do n.e. iz raskopok rimskogo pretorija v Olvii* [The 6th and 5th c. BC Ceramics from the Excavations at the Roman Praetorium in Olbio]. *Arkheolohiia i davnia istoriia Ukrainy*. (Issue 8, pp. 61-73). Kyiv: IA NAN Ukrainy [in Russian].
- Chetraru, N.A., Sinika, V.S., Razumov, S.N. & Telnov, N.P.** (2014). *Dubossarskie kurgany* [Dubossary Barrows]. (Series: *Arkheologicheskie pamiatniki Pridnestrovia* [Archaeological Sites of Pridnestrovia]). Tiraspol: Stratum plus (in Russian).
- Gudkova, A.V., Toshchev, G.M., Fokeev, M.M. & Andruk, S.I.** (1985). *Otchet o rabote Izmail'skoi novostrochnoi ekspeditsii v 1984 g.* [Report on the Fieldworks of the Izmail Rescue Expedition in 1984]. *Arkhiv Instituta arkheologii Natsionalnoi Akademii nauk Ukrainy*. No. 1984/158 [in Russian].
- Ilyinskaya, V.A. & Terenozhkin, A.I.** (1983). *Skifiia VII-IV vv. do n.e.* [Scythia in the 7th-4th Centuries BC]. Kiev: Naukova dumka [in Russian].
- Manzura, I.V.** (1982). *Raskopki kurgana u s. Kosoutsy* [Excavation of the Barrow near Kosoutsy Village]. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii v 1977-1978 gg.* (pp. 122-129). Kishinev: Shtiintsa [in Russian].
- Monakhov, S.Yu.** (1999). *Grecheskie amfory v Prichernomorie. Kompleksy keramicheskoi tary VII-II vekov do n.e.* (Greek Amphorae in the Pontic Region. Complexes of Ceramic Ware from the 7th-2nd Centuries BC). Saratov: Saratov State University [in Russian].
- Monakhov, S.Yu.** (2003). *Grecheskie amfory v Prichernomorie. Tipologiia amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare* [Greek Amphorae in the Pontic Region. Typology of Amphorae of the Main Ceramic Ware Exporting Centers]. Moskva: «Kimmerida» Publ.; Saratov: Saratov State University [in Russian].

²⁸ Синика В.С., Тельнов Н.П. Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре // *Stratum plus*. 2017. № 3. С. 149-150; Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. Скифский курган 8 группы «Сад»... С. 90; Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. Скифский курган 7 группы «Водовод»... С. 387.

²⁹ Синика В.С., Тащи Е.Ф., Тельнов Н.П., Четвериков И.А. Поселение Красное на левобережье Нижнего Днестра // *Stratum plus*. 2012. № 3. С. 192-198. Рис. 3, 12, 13, 4.

³⁰ Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Скифский могильник...

³¹ Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. Скифский курган второй половины V в. до н.э. в Нижнем Поднестровье // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2019. Т. 24, № 1. С. 12.

- Polin, S.V.** (2014). *Skifskii Zolotobalkovskii kurgannyi mogilnik V-IV vv. do n.e. na Khersonshchine* [The Scythian Barrow Cemetery Zolotaya Balka, 5th-4th Centuries BC in Kherson Region]. Kiev: «Oleg Filuk» Publ. [in Russian].
- Polin, S.V. & Kubyshev, A.I.** (1997). *Skifskie kurgany Utliukского mezhdurechia (v severo-zapadnom Priazovie)* [Scythian Barrows of the Utliuk Interfluve (in North-Western Azov Region)]. Kiev [in Russian].
- Romashko, V.O.** (2010). Skifski kazany z horyzontalnymy ruchkamy z Pivnichnoho Prychornomia [Scythian Cauldrons with Horizontal Handles from the North Black Sea Region]. *Arkheologia*, 3, 13-21 [in Ukrainian].
- Sinika, V.S.** (2007). *Pogrebalnye pamiatniki skifskoi kultury VII – nachala III v. do n.e. na territorii Dnestro-Prutsko-Dunaiskikh stepei* [Burial Sites of the Scythian Culture, 7th – Early 3rd Centuries BC, in the Steppes between Dniester, Prut and Danube]. (*Extended abstract of Candidate's thesis*). Moskva [in Russian].
- Sinika, V.S.** (2007). *Pogrebalnye pamiatniki skifskoi kultury VII – nachala III v. do n.e. na territorii Dnestro-Prutsko-Dunaiskikh stepei* [Burial Sites of the Scythian Culture, 7th – Early 3rd Centuries BC, in the Steppes between Dniester, Prut and Danube]. (*Candidate's thesis*). Moskva [in Russian].
- Sinika, V.S.** (2019). Novye dannye ob obriade zakhoroneniia sobak v skifskikh kurganakh Severo-Zapadnogo Prichernomia [New data on the rite of dogs' interment in the Scythian barrows of the North-Western Black Sea region]. *Bioarkheologicheskie i etnokulturnye issledovaniia v yugo-vostochnoi Evrope*, (pp. 51-53). Cahul: Bons Offices [in Russian].
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D. & Telnov, N.P.** (2017). Scythian Complexes of the Barrows 5 and 6 from the «Garden» Group on the Left Bank of the Lower Dniester. *Tractus aevorum*, 4 (2), 156-173 [in English].
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P. & Razumov, S.N.** (2019). Skifskii kurgan 7 grupy «Vodovod» v Nizhnem Podnestrove [Scythian Barrow 7 of the «Vodovod» Group in the Lower Dniester Region]. *Stratum plus*, 3, 365-390 [in Russian].
- Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P. & Razumov, S.N.** (2019). Skifskii kurgan vtoroi poloviny V v. do n.e. v Nizhnem Podnestrove [Scythian Barrow of the Second Half of the 5th Century BC in the Lower Dniester Region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorii. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. 24, 1*, 6-19 [in Russian].
- Sinika, V.S., Tashchi, E.F., Telnov, N.P. & Chetverikov, I.A.** (2012). Poselenie Krasnoe na levoberezhie Nizhnego Dnestra [Krasnoe Settlement on the Left Bank of the River Dniester]. *Startum plus*, 3, 187-215 [in Russian].
- Sinika, V.S. & Telnov, N.P.** (2016). Skifskoe pogrebenie s frakiiskoi fibuloi na Nizhnem Dnestre [The Scythian Grave with Fibula of the Thracian Type from the Lower Dniester Region]. *Stratum plus*, 3, 131-152 [in Russian].
- Sinika, V.S. & Telnov, N.P.** (2017). Skifskie kurgany 2 i 3 grupy Sad v Nizhnem Podnestrovie [Scythian Barrows 2 and 3 from the «Garden» Group in the Lower Dniester Region]. *New Past*, 4, 286-306 [in Russian].
- Sinika, V.S. & Telnov, N.P.** (2017). Skifskoe pogrebenie s unikalnym amuletom s levoberezhia Nizhnego Dnestra [Scythian Burial with Unique Amulet from the Left Bank of the Lower Dniester Region]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya Istorii, Politologii, 8 (257), Issue 42*, 5-12 [in Russian].
- Sinika, V.S. & Telnov, N.P.** (2018). Kurgan 5 grupy Vodovod na levoberezhie Nizhnego Dnestra i skifskie kenotafy Severo-Zapadnogo Prichernomia [Barrow 5 of the «Sluiceway» Group on the Left Bank of the Lower Dniester and Scythian Cenotaphs of the North-West Black Sea Region]. *Samarskii nauchnyi vestnik, Vol. 7, 1 (22)*, 133-144 [in Russian].
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. & Lysenko, S.D.** (2018). Skifskie pogrebeniia kurgana 4 grupy «Sad» na levoberezhie Nizhnego Dnestra [Scythian Graves from the Barrow 4 of the Garden Group on the Left Bank of the Lower Dniester]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 111-119 [in Russian].
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. & Lysenko, S.D.** (2018). Skifskii kurgan 7 grupy «Sad» v Nizhnem Podnestrove [Scythian Barrow 7 of the «Garden» Group in the Lower Dniester Region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istorii. Politologii. Sociologii*, 1, 125-138 [in Russian].
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. & Lysenko, S.D.** (2018). Skifskii kurgan 8 grupy «Sad» na levoberezhie Nizhnego Dnestra [Scythian Barrow 8 of the «Garden» Group on the Left Bank of the Lower Dniester]. *Vestnik Nizhnevartovskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, 2, 78-93 [in Russian].
- Sinika, V.S., Telnov, N.P. & Lysenko, S.D.** (2018). Skifskii kurgan 8 grupy «Vodovod» na levoberezhie

Nizhnego Dnestra [Scythian Barrow 8 of the «Sluiceway» Group on the Left Bank of the Lower Dniester]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, Vol. 20, 3, 234-244 [in Russian].

Sinika, V.S., Telnov, N.P. & Lysenko, S.D. (2018). Skifskii kurgan s detskimi pogrebeniiami na levoberezhie Nizhnego Dnestra [Scythian barrow with children's burials on the left bank of the Lower Dniester]. *Zapiski Instituta istorii materialnoi kultury Rossiiskoi Akademii nauk*, 18, 69-79 [in Russian].

Telnov, N.P., Chetverikov, I.A. & Sinika, V.S. (2016). *Skifskii mogilnik III-II vv. do n.e. u s. Glinoe* [Scythian Cemetery of the 3rd-2nd centuries BC near Glinoe Village]. (Series: Arkheologicheskie pamiatniki Pridnestrovia. III). Tiraspol: Stratum plus [in Russian].

Vitalij Sinika

(Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko, Tiraspol, Moldova) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1621-9205>

Sergey Lysenko

(Institute of Archaeology of National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine) ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9624-0364>

Sergey Razumov

(Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko, Tiraspol, Moldova) ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6030-9390>

Nicolai Telnov

(Institute of the Cultural Heritage, Chişinău, Moldova)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6878-0216>

Scythian Barrows 18 and 19 of the «Sluiceway» Group in the Lower Dniester Region

The results of the excavations of Scythian barrows 18 and 19 of the «Sluiceway» group, studied in 2019 near the village of Hlinaia, Slobozia District on the left bank of the Lower Dniester River are published for the first time.

Barrow 18 was dug in parallel trenches using machinery. One Scythian child's burial was found in the barrow, as well as three round ritual pits. Barrow 19 was dug in parallel trenches using machinery. One Scythian burial was found in the barrow.

Materials from the barrows 18 and 19 of the «Sluiceway» group near the village of Hlinaia show that they were constructed for the burial of ordinary community members. The burial structures are represented by pits, and the inventory from the complexes practically does not differ from previously studied both in the «Sluiceway» group and in the neighboring burial mounds. However, certain elements of the ritual are of great importance for the study of the Scythian archaeological culture in the North-West Black Sea region. In particular, the construction of the Hlinaia/Vodovod barrow 18 over only one child's burial almost does not have analogies in the North-West Black Sea region.

The collection of data gained during the study of published barrows not only specifies the fact of the Scythian presence in the North-West Black Sea region but also makes it possible to pay attention to a number of elements of the burial ritual, which previously were very rarely or never recorded in the region. This is the construction of mounds only over children's burials, the installation of ritual pits, the secondary use of amphora (as a cauldron?), the burial of dogs on a green clay coat, placing the detached head of the dog on the slab covering the pit.

In addition, it is necessary to note that earlier, when publishing Scythian barrows of the «Sluiceway» group and the neighboring «Garden» group, the continuous existence of the Scythian culture on the left bank of the Dniester during the 4th-2nd centuries BCE was repeatedly emphasized. However, in 2018, not only the mounds of the first half of the 4th century

were excavated in the «Sluiceway» group, but also barrow 9, constructed in the second half of the 5th century BCE. Studied in 2019, the Hlinaia/Vodovod barrow 18, relying on the Chios amphora analysis, is dated to the first half of the 5th century BCE. This is the earliest of the Scythian mounds of the burial ground. Barrow 19, obviously, was constructed in the 4th century BCE.

Taking into account the available data, it can now be stated that the Scythians permanently lived on the left bank of the Lower Dniester during the 5th-2nd century BCE, and that is most clearly shown by the sites near the village of Hlinaia, Slobozia District.

Keywords: left bank of the Lower Dniester, Scythians, barrows, burials, ritual pits, dog burials, amphora

Надійшла до редакції / Received: 21.11.2019

Схвалено до друку / Accepted: 17.01.2020